

Выражение лица Жэнь Шэна несколько раз изменилось, и наконец он смирился с судьбой, тяжело вздохнув. Ужасная правда была перед ним, и как бы он ни хотел ее отрицать, ему приходилось думать о своей жизни.

[А эти практикующие, заклинатели-яо и дьявольские заклинатели могут догадаться, что это был просто отвлекающий маневр?] — Затерянный След — это хорошо, но только если о нем никто не знает. Если хоть один человек знает его особенности, а он в этот момент потеряет сознание, то он сам подставит себя.

Услышав это, Хэй Му покачал головой:

[Нет, кроме меня, спутникового растения Бессмертного Женьшеня Короля Призраков, никто не знает. Другие Древа, Смертельные при Попадании в Кровь, если не признают тебя своим хозяином, также не будут знать о тебе ничего в своих наследственных воспоминаниях. Так что ты можешь быть спокоен.]

Жэнь Шэн вздохнул с облегчением и уже собирался кивнуть, как Бай Чжи вдруг вставил:

[Но нельзя исключать, что те, кто когда-то ловил или получал Бессмертный Женьшень, могли оставить какие-то записи. Поэтому, господин, тебе все равно нужно быть осторожным.]

Хэй Му энергично кивнул:

[Самое главное сейчас — повысить силу!]

[Да, нужно больше способов спасти свою жизнь.] — Бай Чжи с одобрением кивнул.

Глядя на этих двоих, черного и белого, Жэнь Шэн вдруг подумал о словосочетании «Черно-белые Ша». Он с раздражением провел рукой по лицу, успокаивая себя, что это всего лишь его фантазия, ничего больше. Ему совсем не хотелось повторять тот месяц на Духовной Горе, когда его преследовали всевозможные монстры-звери и духовные растения!

[Ах, и последнее, господин.] — Выражение лица Хэй Му стало серьезным и строгим. [Ты никому не должен рассказывать о своей истинной природе, никому. Даже тому Цзинь Сяо.]

— ... Не волнуйся, я не хочу умирать. — После короткой паузы Жэнь Шэн кивнул.

Однако Хэй Му, словно не доверяя, снова предупредил:

[Господин, на мой взгляд, этот человек в будущем станет врагом, а не другом. Будь осторожен.]

Последствием наставлений Хэй Му стало то, что Жэнь Шэн стал раздражительным, чувствуя себя самым большим куском мяса на разделочной доске. Почему-то он вдруг вспомнил те золотые глаза. Что, если однажды их обладатель начнет точить нож, чтобы его зарезать? Что тогда?

С силой тряхнув головой, Жэнь Шэн отказался думать об этом дальше. Пока его истинная природа не раскрыта, он сможет спокойно жить в мире бессмертных, не так ли? Рассказ Бай Чжи о судьбе предыдущих ста предшественников немного огорчил его. Вспомнив, как Бай Чжи с серьезным лицом рассказывал, что более половины из них были обмануты, убиты или заточены самыми близкими друзьями и возлюбленными, он почувствовал холод по всему телу.

Если даже самым близким нельзя доверять, то что хорошего в этой жизни? Защищаясь от всего

мира, от рождения до смерти, как это печально.

Действительно, Хэй Му был прав — ему нужно смириться.

Перестав думать о тяжелых вещах, Жэнь Шэн ткнул Бай Цая и Лань Хуа, которые обиделись, что их не посвятили в секреты, и попросил их посмотреть, какое сейчас время. Он уже достаточно долго был без сознания, пора просыпаться.

Лань Чжэнтай был злопамятным, но Бай Цая было легко обмануть. После того как Жэнь Шэн похвалил его тело за свежесть, тот сразу же побежал смотреть на небо и радостно сообщил, что уже третий день, полдень.

Тогда Жэнь Шэн с радостью глубоко вдохнул, вытащил свое сознание из моря сознания и резко открыл глаза.

— Ааааа! Как больно!!

Этот крик заставил Истинного Человека Тяньлэя, который собирался уйти на собрание, остановиться и мгновенно вернуться к Жэнь Шэну, чтобы проверить его пульс и энергию.

— Учитель...? — Его мутный, бледный вид был напускным.

Но этого было достаточно, чтобы вызвать жалость у учителя, старшего брата и сестры.

— Эй! Мой хороший ученик, наконец-то ты проснулся, как себя чувствуешь? — Хотя Истинный Человек Тяньлэй уже проверил, что тело Жэнь Шэна в порядке и он даже повысил свой уровень, ему нужно было услышать это от самого ученика, чтобы успокоиться.

Жэнь Шэн, глядя на искреннюю заботу в глазах кудрявого старика, почувствовал, как его остывшее сердце немного согрелось. Пока его истинная природа не раскрыта, эти люди будут относиться к нему хорошо.

— Я в порядке, просто... немного болит голова, слабость в теле, и энергия в даньтянь немного хаотична...

— О, не волнуйся, это обычное состояние после скачка уровня. Просто тренируйся, чтобы закрепить свой уровень, и все будет в порядке! — Глава Школы Тяньлэй с удовольствием кивнул. Он только что видел, как Тяньжи, этот старый негодяй, бросил его любимого ученика в Пещеру Переплавки Духа, а теперь увидел, что его младший ученик в порядке и даже достиг поздней стадии Пигу. Его настроение нельзя было описать простым словом «радость».

— Хе-хе, Тяньжи, этот старый негодяй, теперь остался с носом. Хороший ученик, мне нужно идти на собрание в главный зал, твой старший брат и сестра здесь, так что можешь быть спокоен.

Сказав это, глава школы весело ушел, оставив в комнате старшего брата-полукровку, мужественную вторую старшую сестру и более-менее нормального третьего брата.

— Хе-хе, маленький Жэнь Шэн, все в порядке, держи эту нефритовую табличку. Если кто-то из учеников снова будет тебя обижать, активируй ее своей энергией, и я гарантирую, что они вежливо уйдут... Что касается остального, у меня есть дела, поговорим в следующий раз.

Таким образом, в комнате остались мужественная вторая старшая сестра и более-менее

нормальный третий брат.

— Ты хоть и повысил уровень, но все еще слаб. Завтра я лично буду следить за твоими тренировками. Раз твое духовное оружие — нефритовый кирпич, я поищу, есть ли какие-то боевые техники для него. Хотя я все же считаю, что меч лучше.

Итак, в комнате остались нормальный третий брат и Жэнь Шэн, смотрящие друг на друга.

— Эээ, мне нечего сказать. Я действительно очень серьезно заботился о тебе...?!

Чжао Цзю собирался тронуть своего младшего брата словами, как вдруг глаза у него потемнели, и он снова рухнул на пол. Когда его тело упало, Жэнь Шэн увидел того самого тигра-демона, который пять дней назад шлепнул его в яму.

Скривившись, он натянул облачное одеяло на голову и повернулся, оставив свою задницу на виду у тигра-демона.

«Я сейчас совсем не хочу тебя видеть».

Однако это не было решением одного человека, и разница в силе была огромной.

Поэтому Жэнь Шэн был перемещен тигром-демоном в другую яму, лишен одеяла и крепко прижат к груди.

— ... Я волновался.

— Не умру.

— Ты как?

— Не умру.

Жэнь Шэн услышал тихий горький смешок и уже собирался закатить глаза, как снова услышал тот низкий, нежный голос.

— Не дуйся больше... Тогда я был слишком импульсивен.

В этот момент тело Жэнь Шэна дрогнуло, и после короткого оцепенения он наконец расслабился, с легким чувством облегчения устроившись в яме рядом с этим человеком.

Настроение Жэнь Шэна было немного сложным. Месяц, проведенный с Цзинь Сяо, уже дал ему понять, насколько этот человек горд и властен. Он представлял, что их следующая встреча будет совсем не такой спокойной, как сейчас, когда они просто лежали вместе. По крайней мере, он должен был дать ему пару пощечин, а тигр-демон — избить его, прежде чем они смогут говорить.

Проще говоря, Жэнь Шэн совсем не ожидал, что этот гордец извинится. Ну ладно, даже если он не извинился прямо, а лишь намекнул, это уже было невероятно. Поэтому он решил, что не стоит с ним спорить, ведь он сейчас слаб.

Цзинь Сяо, обнимая Жэнь Шэна, тоже чувствовал себя странно. Эта редька с момента их встречи только и делала, что злила его. Теперь же она так спокойно лежала у него на груди. Если бы он не был уверен, что ее не подменили, он бы, возможно, шлепнул ее, чтобы убедиться, что это реальность.

В любом случае, по какой-то причине атмосфера между Цзинь Сяо и Жэнь Шэном была теперь довольно приятной. По сравнению с прошлым, это было действительно лучше.

— Почему ты вдруг пришел? — спросил Жэнь Шэн, думая, что тигр-демон появится не раньше чем через месяц.

Цзинь Сяо, не колеблясь, поднял левую руку, чтобы показать Жэнь Шэну браслет из бусин:

— Я взял твой волос и вплел его в Бусину Духовной Связи. Если ты получишь травму, я сразу почувствую.

<http://bllate.org/book/16919/1557941>